

Генезис конституционно-правовых гарантий института брака в Российском государстве

С.Н. ДЕГТЯРЕВ, М.В. МАРХГЕЙМ, С.В. РАДАЕВА,
Е.А. ТИТОВА, Л.А. ТХАВИСИМОВА

Genesis of constitutional and legal guarantees the institution of marriage in the Russian state

S.N. DEGTYAREV, M.V. MARKHGEYM, S.V. RADAeva,
E.A. TITOVA, L.A. THAVISIMOVA

Аннотация. Актуальность тематики статьи обусловлена социальной и правовой значимостью гарантий института брака в гуманитарных науках в целом и в юриспруденции в частности. Ранее в конституционно-отраслевой науке гарантии института брака не выступали предметом самостоятельного исследования. В прикладном аспекте актуальность подтверждается изменениями конституционного уровня, когда Основной закон России в 2020 г. был дополнен п. ж. 1 ч. 1 ст. 72 о защите института брака как союза мужчины и женщины. Авторы рассматривают ретроспективный аспект конституционно-правового гарантирования института брака в Российском государстве и раскрывают его на основе анализа нормативных правовых актов начиная с 1918 г.

Ключевые слова: Россия, институт брака, юридические гарантии, государственное признание, гражданский брак, церковный брак.

Abstract. The relevance of the topic is due to the social and legal significance of guarantees of the institution of marriage in the humanities and in law in particular. Previously, in the constitutional branch of science, the guarantees of the institution of marriage were not the subject of independent research. In the applied aspect, the relevance is confirmed by changes at the constitutional level, when the Basic Law of Russia in 2020 was supplemented by paragraph J.1 of Part 1 of Article 72 on the protection of the institution of marriage as a union of a man and a woman. The authors consider the retrospective aspect of the constitutional and legal guarantee of the institution of marriage in the Russian state and reveal it based on the analysis of normative legal acts since 1918.

Key words: Russia, institution of marriage, legal guarantees, state recognition, civil marriage, church marriage.

Институт брака, один из древнейших, формировался постепенно. Взгляды ученых на природу и определение брака с учетом его социального, этического и правового аспектов никогда не были однозначными¹. В этой связи браку как сложному правовому феномену соответствует форма правового института², что подтверждает и Конституция России (п. «ж. 1» ч. 1 ст. 72 – «защита института брака как союза мужчины и женщины»)³. Данная формулировка справедливо ориентирует на правозащитный

вектор, который мы в этой работе содержательно расширяем до гарантий. Для систематизации конституционно-отраслевых знаний о гарантиях заявленного института брака считаем целесообразным обратиться к генезису таких гарантий в России с 1918 г., включая советские нормы в качестве базовых для республиканских.

В истории советского конституционного развития категория брака встречалась лишь в основных законах СССР 1936 и 1977 гг.⁴ Так, согласно ст. 14 Конституции СССР 1936 г., установление основ законодательства о браке и семье находилось в ведении Союза Советских Социалистических Республик в лице его высших органов государственной власти и органов государственного управления. В последующих советско-российских конституциях подобного установления не содержалось, за исключением современной Конституции, на которую мы уже сослались выше.

В Конституции СССР 1977 г. ст. 53 закрепила норму о том, что брак основывается на добровольном согласии женщины и мужчины. По сравнению с современной конституционной формулировкой в советский период использовалась иная последовательность перечисления субъектов брака. К тому же в указанном Основном законе, на наш взгляд, формализован ключевой принцип брака – добровольное согласие.

Обратим внимание еще на один аксиологически значимый документ – Декларацию прав и свобод человека 1991 г., согласно которой, «брак

Дегтярев Сергей Николаевич – преподаватель кафедры гражданского процесса и международного права юридического факультета Кубанского государственного университета. E-mail: gppmp@law.kubsu.ru; Маркгейм Марина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и международного права Белгородского национального исследовательского университета. E-mail: markheim@bsu.edu.ru; Радаева Светлана Владимировна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Российского государственного университета правосудия (Северо-Кавказский филиал в г. Краснодар). E-mail: 1974403@mail.ru; Титова Елизавета Андреевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации Генерала Армии Е.Н. Зиничева. E-mail: vovvivv@gmail.com; Тхабисимова Людмила Аслановна – доктор юридических наук, профессор, директор юридического института Пятигорского государственного университета. E-mail: thabisimova@rambler.ru.

Degtyarev Sergey N. – lecturer of the Department of Civil Procedure and International Law of the Faculty of Law of Kuban State University. E-mail: gppmp@law.kubsu.ru; Markhgeym Marina V. – doctor of law, professor, head of the Department of Constitutional and International Law of Belgorod National Research University. E-mail: markheim@bsu.edu.ru; Radaeva Svetlana V. – candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Russian State University of Justice (North Caucasus Branch in Krasnodar). E-mail: 1974403@mail.ru; Titova Elizaveta A. – senior lecturer at the Department of Theory and History of State and Law of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev. E-mail: vovvivv@gmail.com; Thabisimova Lyudmila A. – doctor of Law, professor, director of the Law Institute of Pyatigorsk State University. E-mail: thabisimova@rambler.ru.

основывается на добровольном согласии и равноправии женщины и мужчины» (ст. 20) ⁵. Таким образом, приведенная декларативная норма фактически продублировала ст. 53 Конституции СССР 1977 г. с приращением основы брака еще одним принципом – равноправия.

Представленные конституционные нормы мы расцениваем в качестве нормативных юридических гарантий института брака. Если осуществлять их периодизацию, то она может быть представлена следующим образом:

- с 1918 по 1935 г., а также с 1993 по 2019 г. – отсутствие гарантирующих институт брака норм;
- с 1936 по 1976 г. – организационные гарантии, связанные с установлением брака как предмета ведения органов государственной власти;
- с 1977 по 1992 г. – юридические гарантии субъектно-гендерного состава и формализация основного принципа брака – добровольного согласия;
- с 2020 г. по настоящее время – сочетание в одной конституционной норме ранее выявленных организационных и юридических гарантий с акцентом институционализации брака и правозащитного вектора в его отношении.

Глобально система гарантий института брака впервые в конституционной истории России появилась только в 2020 г.

О том, что институт брака имеет большое значение для общества и государства, свидетельствует его формализация в документах различной направленности. Например, в постановления о Всесоюзной переписи населения был включен вопрос «Состоите ли в браке в настоящее время?» ⁶; «Брак и семья» указывались отдельной главой в Вопросах Свода законов СССР ⁷.

Анализ нормативных правовых актов советского периода позволил сделать вывод, что уже в первые годы советской власти были приняты нормы (юридические гарантии), направленные на защиту гражданского брака (брак, признаваемый государством в соответствии с законом). В этой связи государство опровергало единственный официальный до установления советской власти вид брака – церковный. «Государству принадлежало лишь решение вопросов относительно личных и имущественных отношений. Интересен вопрос о том, что церковь создавала атмосферу нетерпимости вокруг внебрачных половых отношений, склоняла к регистрации брака с целью “воспитания чад к славе Божьей”» ⁸.

Конечно, отделение церкви от государства, провозглашенное еще в самом начале установления в России советского строя, «должно было быть проведено в жизнь без каких бы то ни было изъятий. В связи с этим, как непосредственный вывод из указанного положения, явилось установление исключительно гражданского брака, т.е. брака, заключаемого в соответствующих органах советской власти» ⁹.

Как было установлено в циркуляре Наркомюста РСФСР от 9 февраля 1922 г. № 11 «Всякого рода религиозные обряды и церемонии, в том

числе так называемое “венчание”, с точки зрения советской власти, является фактом, не имеющим никакого юридического значения.

Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве устанавливает, что только браки, зарегистрированные в гражданском порядке, имеют законную силу, религиозные же браки, заключенные после 20 декабря 1917 г., никакой юридической силы не имеют и не порождают никаких прав и обязанностей для лиц, в него вступивших (ст. 52)»¹⁰.

В дальнейшем, ввиду постоянно возникающих недоразумений по вопросу о силе браков, заключенных церковным порядком после 20 декабря 1917 г., в местности, временно находившиеся под властью белых, поступило разъяснение: «а) в местностях, в которых советская власть установилась позднее этого срока, – до момента образования советов и фактического начала регистрации браков гражданским порядком, б) в местностях, где органы ЗАГС временно прекращали свою деятельность по случаю занятия этих местностей белыми, – до момента восстановления их деятельности»¹¹.

Позднее НКВД СССР в 1926 г. определил и сроки действительности религиозных браков, заключенных в революционный период в РСФСР¹², с указанием конкретных территорий.

Приведенные запретительные нормы мы расцениваем в качестве юридических гарантий-запретов в пользу государственно признаваемого института брака.

В обозначенный период «законодатель отступил с позиции регулирования браков, зарегистрированных в церкви, определяя их как внебрачное сожитие, и, соответственно, указал на недопустимость распространения норм семейного законодательства и связанных с браком юридических последствий на указанное сожитие»¹³.

Уточним, что в 1926 г. Кодекс законов о браке, семье и опеке «закрепил правовую основу для фактически существующих (незарегистрированных) браков, указав на то, что лица, состоявшие в не оформленных в соответствии с действующим законодательством брачных отношениях, могли в любое время зарегистрировать свой союз с указанием фактического срока существования совместной жизни»¹⁴.

Такое положение дел сохранялось вплоть до ввода в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали Материнства»¹⁵.

Обратим внимание на разновидность организационных гарантий, которые с 1918 г. были представлены отделами записи браков и рождений, предназначенными для проведения в жизнь декрета от 18 декабря

«О гражданском браке, о детях и о введении книг актов состояния». При волостных земских или при уездных земских управах, при городских управах, а в г. Петрограде и Москве при районных управах незамедлительно начали действовать отделы записей браков и рождений.

«При губернских земских управах, городских управах (в г. Петрограде и Москве при центральных городских управах) были созданы статистические отделения для ведения учета всех рождающихся, вступающих в брак, умерших и разведенных»¹⁶.

Инструкция об организации отделов записей браков и рождений 1918 г., помимо организационных, включала процессуальные гарантии института брака, фиксирующие публичность связанных с ним процедур.

Среди процессуальных гарантий, на наш взгляд, целесообразно выделять добрачную разновидность. С ней сопоставимы положения Инструкции 1918 г., согласно которым, «если во время показания сторон или после показаний, но до совершения записи явится свидетель или несколько свидетелей, которые пожелают дать показания, опровергающие факты, сообщенные вступающими в брак сторонами, то они должны быть заслушаны председателем отдела. Если показания таких свидетелей будут сочтены председателем заслуживающими внимания, не противоречащими явно действительности, председатель должен прервать запись и направить дело в местный суд, который должен рассмотреть его вне очереди в трехдневный срок. Лица, сообщившие ложные сведения и тем помешавшие совершению брачной записи, подлежат ответственности за лжесвидетельство и несут гражданскую ответственность за причиненные ложно данными сведениями убытки»¹⁷.

С нашей точки зрения, в процессуальных гарантиях добрачной стадии примечательно установление, связанное с грамотностью вступающих в брак: «В случае неграмотности вступающего в брак подписать за него с его устного согласия, данного во время совершения записи в присутствии председателя отдела, может дать стороннее лицо, лично известное председателю отдела или представившие удостоверение о своей личности и правоспособности. Ни в коих случаях не могут расписываться за неграмотного: один из вступающих в брак за другого, председатель или секретарь или кто-либо из служащих отдела за вступающих в брак»¹⁸.

Отметим, что в дальнейшем Советским государством принимались инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния¹⁹, содержащие аналогичные перечисленным гарантиям установления. Например, организационные – регистрация брака в органах ЗАГС (п. 24 Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния 1958 г.²⁰) Однако были и гарантийные приращения. Так, в качестве добрачной процессуальной гарантии норма п. 30 Инструкции 1958 г. фиксировала положение о том, что лица, состоявшие ранее в зарегистрированном браке, «могут зарегистрировать новый брак только при предъявлении свидетельства о расторжении прежнего брака или о смерти супруга».

В гарантийном ключе можно рассматривать и процессуальные гарантии о возможном переносе места регистрации брака на дом или в больницу в исключительных случаях, при тяжелой болезни одного из вступающих в брак (п. 31 Инструкции 1958 г.).

В Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР 1969 г. дополнительно к перечисленным легализована норма о том, что органы записи актов гражданского состояния «обеспечивают торжественную обстановку регистрации брака при согласии на это лиц, вступающих в брак. В этих целях для регистрации брака выделяются благоустроенные помещения, которые оборудуются необходимой мебелью и инвентарем»²¹.

К числу процессуальных гарантий также можно отнести нормы о регистрации расторжения брака, которые в качестве самостоятельных разделов были включены в указанные ранее инструкции. Организационно данная процедура осуществлялась органами ЗАГС по месту жительства супругов или одного из них.

Полномочные представительства и консульства РСФСР – еще одна организационная гарантия института брака. В порядке совершения и расторжения браков граждан РСФСР, находящихся за границей, представлен соответствующий функционал полномочных представительств и консульств на стадии регистрации и расторжения брака. Таким образом, представленные ниже нормы можно объективно классифицировать и как организационные, и как процессуальные.

«В РСФСР признавались действительными браки, заключенные в полномочных представительствах и консульствах РСФСР как между российскими гражданами, так и между ними и гражданами страны пребывания полномочного представительства или другого государства, а равно и все браки, заключенные за границей по местным законам, причем браки российских граждан должны быть все же зарегистрированы в представительстве или консульстве РСФСР»²².

Позднее на уровне Союза ССР было принято Постановление «О порядке применения консулами Союза ССР законов союзных республик о браке, разводе и актах гражданского состояния в отношении граждан Союза ССР, находящихся за границей»²³. В них фактически были представлены указанные выше организационные и процессуальные гарантии.

По поводу разводов циркуляр Наркомюста РСФСР от 6 июля 1923 г. № 144 отмечал, что «всякий развод, совершенный за границей по местным законам, независимо от места и времени заключения расторгнутого брака, признается таковым в РСФСР, кроме тех случаев, когда расторжение брака российского гражданина или объявление его недействительным состоялось помимо воли обоих супругов по формальным причинам» (п. 2)²⁴.

Циркуляр Наркомюста РСФСР № 144, кроме полномочных представительств или консульства, вводил при процедуре расторжения брака еще один институт – народный суд²⁵.

Уточним, что данное положение соответствовало порядку расторжения браков народными судами 1922 г.²⁶, Кодексу законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, устанавливавшем, что расторжение браков может совершаться как отделами записей актов гражданского состояния, так и народными судами²⁷.

В сочетании организационных и процессуальных гарантий института брака на этапе его расторжения следует привести нормы Указа Президиума ВС СССР от 10 декабря 1965 г. № 4238-VI, предписывавшего районному (городскому) народному суду «установить мотивы подачи заявления о расторжении брака и принять меры к примирению супругов.

Районный (городской) народный суд может, отложив разбирательство дела, назначить супругам срок для примирения.

Если примирение супругов не состоялось и судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными, районный (городской) народный суд выносит решение о расторжении брака»²⁸.

На наш взгляд, важнейший блок юридических гарантий, обеспечивающих стабильность института брака, связан с формализацией прав лиц, вступающих в брак. Еще в 1925 г. появилось положение, согласно которому, «законом были установлены суровые кары для всех лиц, не исключая и ближайших родственников, которые принуждают женщину к выходу замуж вопреки ее воле или до достижения ею установленного в законе возраста. В равной мере закон карает за уплату калыма, похищение женщины для вступления с нею в брак и многоженство – эти остатки векового угнетения женщины, встающие препятствием на пути к ее культурному и политическому развитию»²⁹ (п. 3). Это положение адресовано женщинам для исключения брака по принуждению. Более того, серьезность представленного положения подтверждали нормы об уголовной ответственности. Так, «принуждение женщины ко вступлению в брак или к продолжению брачного сожителства, а равно похищение ее для вступления в брак»³⁰ предусматривали лишение свободы на срок до двух лет.

«Вступление в брак с лицом, не достигшим брачного возраста» предусматривало лишение свободы на срок до двух лет³¹.

Исходя из анализа нормативных правовых актов, были выявлены материальные гарантии, опосредованные институтом брака, как следствие, обеспечивающие права субъектов брака и семьи. В частности, здесь необходимо отметить предписания о выдаче на общих основаниях пособий детям жены от первого брака, находящимся на полном иждивении мобилизованного³²; о сохранении одинокими матерями при вступлении в брак права на пособие³³.

Отдельного внимания заслуживает п. 80 Положения о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию. Он лаконичен: «при определении права на пособие рабочий или служащий

считается отцом ребенка, если состоит в зарегистрированном браке с матерью ребенка»³⁴. Но дается пояснение, что «согласно Основам законодательства Союза ССР и союзных республик о браке и семье 1968 г., отец и мать, состоящие в браке между собой, записываются родителями ребенка по заявлению любого из них. Если родители не состоят в браке между собой, запись о матери ребенка производится по заявлению матери, а об отце ребенка – по совместному заявлению отца и матери ребенка либо отец записывается согласно решению суда. В связи с этим работник, признанный в установленном порядке отцом ребенка, имеет право на пособие независимо от того, состоит ли он с матерью в зарегистрированном браке»³⁵.

Данное же правило было зафиксировано в п. 37 Положения о порядке обеспечения членов колхозов пособиями по социальному страхованию³⁶.

Отдельное внимание уделим налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Так, Постановление Совмина СССР от 16 июня 1986 г. № 700 отменяло взимание с молодоженов налога на малосемейных граждан в течение первого года с момента регистрации брака³⁷.

На основании Указа Президиума ВС СССР от 13 января 1987 г. № 6357-ХІ были освобождены от обложения налогом на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР лица, вступившие в брак, на период одного года со дня регистрации брака (п. 1)³⁸.

Позднее, уже Законом СССР от 23 апреля 1990 г. № 1445-1 «О поэтапной отмене налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР», с 1 января 1991 г. отменялось взимание налога «на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР с женщин, состоящих в браке и не имеющих детей (ст. 3); на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР и мужчин, состоящих в браке и не имеющих детей»³⁹.

Согласно ст. 5 указанного закона, с 1 января 1993 г. было отменено взимание налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР.

Уточним, что выявленные финансовые гарантии выражались не только в денежном эквиваленте, но и в социальных преференциях. К примеру, «для одиноких мужчин, имеющих двух и более детей в возрасте до 12 лет предоставляется ежегодный дополнительный трехдневный оплачиваемый отпуск в случаях: смерти жены – до вступления мужчины в новый брак; лишения жены в установленном порядке родительских прав; расторжения брака, когда дети остаются на воспитании отца» (п. 2.4.5)⁴⁰.

В числе юридических гарантий субъектного состава брака мы рассматриваем нормы Указа Президиума ВС СССР от 26 ноября 1953 г., отменившие запрет браков между гражданами СССР и иностранцами. Этот документ предписал восстановить ст. 5 Закона о гражданстве СССР от 19 августа 1938 г., а именно: «Вступление в брак гражданина или гражданки СССР с лицом, не имеющим гражданства СССР, не влечет изменения гражданства»⁴¹.

Заметим, что ранее Указом Президиума ВС СССР от 15 февраля 1947 г. браки между гражданами СССР и иностранцами были запрещены⁴².

В Законе СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1 «О гражданстве СССР» ст. 7 «Сохранение гражданства при заключении и расторжении брака» предусматривала, что «вступление в брак гражданина или гражданки СССР с лицом, состоящим в иностранном гражданстве, или лицом без гражданства, а также расторжение такого брака не влекут изменения гражданства супругов»⁴³.

Среди юридических гарантий выделим информационно-консультативную разновидность, которую мы связываем с рекомендацией организовать во всех республиканских и областных (краевых) городах медико-генетические кабинеты, консультации «Брак и семья» с обеспечением введения должностей врачей и среднего медицинского персонала (п. 1.8)⁴⁴.

Более подробно в Методических рекомендациях было раскрыто место фельдшерско-акушерских пунктов, которые под руководством районных санитарно-эпидемиологических станций, главных специалистов центральных районных больниц (педиатров, акушеров-гинекологов, терапевтов, хирургов и др.) должны осуществлять ряд санитарно-просветительских и воспитательных мероприятий, включая обучение молодежи по вопросам пола и гигиены брака⁴⁵.

Как видим, советские законы гарантировали институт брака не только нормами, которые «специально были направлены на регулирование отношений брака <...>, но и нормами других отраслей права: уголовного, гражданского, трудового и права социального обеспечения, административного. Таким образом, защита брака носила комплексный характер»⁴⁶.

В заключение отметим, что гарантии института брака начиная с 1918 г. были формализованы в конституции и нормативных правовых актах. Что касается конституционных гарантий, то мы разделяем их на организационные, гарантии гендерно-субъектного состава и аксиологические, отождествляемые с принципами брака.

Многочисленные гарантии, формализованные в нормативных правовых актах, объединенные в разновидности юридических, нами также классифицированы. Так, обособлены организационные (органы власти, наделенные функционалом в связи регистрацией и расторжением брака); процессуальные (правовые нормы, регламентирующие процедуры, опосредующие различные стадии регистрации и расторжения брака); финансовые (правовые нормы, устанавливающие денежные выплаты, преференции в связи с состоянием в браке); информационно-консультативные гарантии (правовые нормы, предусматривающие информирование и консультирование населения по вопросам брака специальными учреждениями).

Примечания

1. ВОРОНЦОВА И.Н. Институт семьи и брака в начале двадцатого века: к истории вопроса. — Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 6 (94), с. 200–205; ПЛОХИХ М.А., АКСЕНТЬЕВА Ю.Ю., БАЗАРОВА Е.А. Влияние социума на институт брака. — Евразийский научный журнал. 2015. № 11, с. 304–306; ПРАЦКО Г.С., ЛЕВИЦКАЯ Е.А. Институт брака в законодательстве РФ: некоторые проблемные аспекты. — Теория и практика общественного развития. 2016. № 3, с. 90–93.
2. БЕЛЯНСКАЯ О.В. Институт семьи и брака в Российской Федерации и за рубежом: особенности современного правового регулирования. В кн.: Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Тамбов. 2019, с. 21–27; ТРОФИМЕЦ И.А. Институт брака как правовой и социальный институт. — Нотариус. 2010. № 6, с. 28–33; ЯКУШЕВ П.А. Институт брака: традиционное и правовое регулирование в России и странах Европы: Монография. Владимир. 2017.
3. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). — Российская газета. 1993. 25 декабря; 2020. 4 июля.
4. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 5 декабря 1936 г.). — Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283; Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 7 октября 1977 г.). — Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
5. Декларация прав и свобод человека (утв. СНД СССР 5 сентября 1991 г. № 2393-1). — Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 37. Ст. 1083.
6. См., например: Постановление Совмина СССР от 5 мая 1958 г. № 480 «О Всесоюзной переписи населения 1959 года». — СП СССР. 1958. № 8. Ст. 69.
7. Постановление ЦК КПСС, Президиума ВС СССР, Совмина СССР от 23 марта 1978 г. № 229 «Вопросы Свода законов СССР». — Ведомости ВС СССР. 1978. № 15. Ст. 239.
8. СЕМИДЕРКИН Н.А. Церковный брак и Октябрьская революция в России. — Вестник МГУ. Сер. 11: Право. 1980. № 2, с. 30–37.
9. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 9 февраля 1922 г. № 11 «Об оставлении без рассмотрения просьб о расторжении церковных браков, заключенных после 20 декабря 1917 г.» В кн.: Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. М. 1926.
10. Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. ...
11. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 21 июня 1924 г. № 64 «О силе браков, заключенных церковным порядком после 20 декабря 1917 г. в местностях, временно находившихся под властью белых». — Там же.
12. Запись актов гражданского состояния: Сб. офиц. м-лов. М. 1961.
13. ПАВЛОВА И.Е. Дефиниция брака в истории российского законодательства. — История государства и права. 2010. № 16, с. 11–13.
14. БАРИНОВ С. Фактический брак в СССР – не миф. — ЭЖ-Юрист. 2011. № 18, с. 3.
15. Ведомости Верховного Совета СССР. 1944. № 37.
16. Инструкция об организации отделов записей браков и рождений (утв. Наркомюстом РСФСР, Народным Комиссариатом по Местному Самоуправлению РСФСР 4 января 1918 г.). — СУ РСФСР. 1918. № 14. Ст. 200.
17. СУ РСФСР. 1918. № 14. Ст. 200.
18. Там же.

19. См.: Инструкция о порядке регистрации (записи) актов гражданского состояния (утв. НКВД СССР 9 декабря 1934 г.). URL: <http://www.consultant.ru>; Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния (утв. Минюстом РСФСР 20 января 1958 г.). М. 1958; Постановление Совмина РСФСР от 17 октября 1969 г. № 592 «Об утверждении Инструкции о порядке регистрации актов гражданского состояния в РСФСР» (ред. от 5 июня 1984 г.). — СП РСФСР. 1969. № 22. Ст. 123.
20. Инструкция о порядке регистрации актов гражданского состояния (утв. Минюстом РСФСР 20 января 1958 г.)...
21. Постановление Совмина РСФСР от 17 октября 1969 г. № 592...
22. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 6 июля 1923 г. № 144 «О порядке совершения и расторжения браков граждан РСФСР, находящихся за границей, и о защите их имущественных прав». — Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг...
23. Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 4 января 1928 г. «О порядке применения консулами Союза ССР законов союзных республик о браке, разводе и актах гражданского состояния в отношении граждан Союза ССР, находящихся за границей». — СЗ СССР. 1928. № 5. Ст. 44.
24. Там же.
25. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 6 июля 1923 г. № 144 «О порядке совершения и расторжения браков граждан РСФСР, находящихся за границей, и о защите их имущественных прав» ...
26. Циркуляр Наркомюста РСФСР от 31 марта 1922 г. № 28 «О порядке расторжения браков народными судами». — Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг...
27. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве принят ВЦИК 16 сентября 1918 г. — СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.
28. Указ Президиума ВС СССР от 10 декабря 1965 г. № 4238-VI «О некотором изменении порядка рассмотрения в судах дел о расторжении брака». — Ведомости ВС СССР. 1965. № 49. Ст. 725.
29. Постановление Президиума ЦИК СССР от 13 февраля 1925 г. «О правах трудящихся женщин Советского Востока и необходимости борьбы со всеми видами их закрепощения в области экономической и семейно-бытовой». — Известия ЦИК СССР. 1925. № 38.
30. Постановление ВЦИК от 6 апреля 1928 г. «О дополнении Уголовного Кодекса РСФСР. главой Х “О преступлениях, составляющих пережитки родового быта”, примечанием 2 статьи 66 Земельного Кодекса РСФСР, примечанием к статье 11 и примечанием 3 к статье 26 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР». — СУ РСФСР. 1928. № 47. Ст. 356.
31. Там же.
32. Инструкция Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР от 2 июля 1941 г. № 1.196.22 «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1941 г. “О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время”». В сб.: Законодательные и административно-правовые акты военного времени. М. 1942.
33. См.: Указ Президиума ВС СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении высшей степени отличия – звания “Мать-героиня” и учреждении ордена “Материнская слава” и медали “Медаль материнства”». — Ведомости ВС СССР. 1944. № 37.
34. Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию (утв. Постановлением Президиума ВЦСПС от 5 февраля 1955 г.). — Бюллетень ВЦСПС. 1955. № 4.
35. Бюллетень ВЦСПС. 1955. № 4.
36. Положение о порядке обеспечения членов колхозов пособиями по социальному страхованию (утв. Постановлением Союзного совета колхозов № 24, Президиума ВЦСПС № 8-18 от 21 августа 1985 г.). В сб.: Социальное обеспечение в СССР: Сб. нормативных актов. М. 1986.
37. Постановление Совмина СССР от 16 июня 1986 г. № 700 «О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1986–1990 годы». URL: <http://www.consultant.ru/>

38. Указ Президиума ВС СССР от 13 января 1987 г. № 6357-XI «О дополнительных льготах по налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР». — Ведомости ВС СССР. 1987. № 2. Ст. 34.
39. Закон СССР от 23 апреля 1990 г. № 1445-1 «О поэтапной отмене налога на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР». — Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 19. Ст. 322.
40. Приказ Минторга СССР от 3 июля 1986 г. № 163 «Об утверждении Положения о рабочем времени и времени отдыха работников системы Министерства торговли СССР». URL: <http://www.consultant.ru/>
41. Указ Президиума ВС СССР от 26 ноября 1953 г. «Об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1947 года “О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами”». — Ведомости ВС СССР. 1953. № 20.
42. Указ Президиума ВС СССР от 15 февраля 1947 г. «О воспрещении браков между гражданами СССР и иностранцами». — Ведомости ВС СССР. 1947. № 10.
43. Закон СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1 «О гражданстве СССР». — Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 23. Ст. 435.
44. См.: Приказ Минздрава СССР от 23 декабря 1986 г. № 1263 «О мерах по устранению серьезных недостатков в работе по охране здоровья детей раннего возраста и снижению детской смертности». URL: <http://www.consultant.ru/>; Основные направления развития охраны здоровья населения и перестройки здравоохранения СССР в двенадцатой пятилетке и на период до 2000 года (утв. Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 19 ноября 1987 г. № 1318). В сб.: Свод законов СССР. Т. 3. 1990, с. 79.
45. Гигиеническое обучение и воспитание населения на фельдшерско-акушерских пунктах: Методические рекомендации работникам фельдшерско-акушерских пунктов (утв. Минздравом РСФСР). URL: <http://www.consultant.ru/>
46. РОСТОВА О.С. Политика Советского государства в сфере регулирования брачно-семейных отношений (1960–1970-е годы). — Семейное и жилищное право. 2012. № 5, с. 13–15.